

В Ереване завершились гастроли Московского театра им. М. Н. Ермоловой, принявшего участие в фестивале «Театральная Москва». Ермоловцы представили на суд ереванских зрителей одну из лучших своих постановок — драму Александра Вампилова «Прошлым летом в Чулимске». Роль следователя Шаманова в этом спектакле исполняет заслуженный артист РСФСР, лауреат премии Московского комсомола Станислав Любшин. Сегодня Станислав Андреевич — гость нашего «Клуба интересных встреч».

— В чем, по-Вашему, притягательная сила драмы Вампилова?

— Думаю, театр наш может по праву гордиться, что одним из первых в стране «открыл» Александра Вампилова — талантливого, интереснейшего драматурга, творчество которого долгое время не находило признания.

История появления спектакля «Прошлым летом в Чулимске» на сцене театра им. Ермоловой вкратце такова: незадолго до своей трагической гибели Вампилов написал главному режиссеру театра — Владимиру Андрееву, письмо, в котором просил осуществить постановку своей новой работы именно на сцене театра им. Ермоловой. Просьба была не случайной. Как раз в это время коллектив театра готовил постановку другой его пьесы — «Старший сын». Так вот, письмо, о котором я говорил, стало для нас как бы завещанием Вампилова (в театре многие его так и называют).

Над постановкой пьесы «Прошлым летом в Чулимске» мы работали с чувством огромной ответственности.

Мне трудно говорить о самой пьесе. Драматургия ее сложна, как сложна сама жизнь. Семь лет я невольно был оторван от театра

СТАНИСЛАВ ЛЮБШИН:

Девиз мой — достоверность

(пришлось отдать все свое время киносъемкам). Помню, когда прочитал «Прошлым летом в Чулимске», решил, что возвращение в театр должно ознаменоваться для меня участием именно в этом спектакле. И, готовя роль Шаманова, я испытывал такое чувство, словно все, с ним происходящее, касалось меня самого. Актеру редко приходится встречаться со столь достоверным материалом, столь интересными и сложными проблемами, характерами. Драма Александра Вампилова «Прошлым летом в Чулимске», по-моему, одна из лучших советских пьес. И не случайно идет она во многих театрах страны, в Польше, Венгрии, ГДР, Франции, готовится к постановке в США.

— Зрители хорошо знают Вас как киноактера. За исполнение роли Александра Белова в фильме «Щит и меч» Вы удостоились звания лауреата премии Московского комсомола. Расскажите, пожалуйста, об этой вашей работе.

— «Вынашивание образа» — процесс всегда сложный, кропотливый. Иногда он дается легко, иногда труднее. Все зависит от того, насколько близок тебе драматургический материал, образ, который предстоит воплотить. Ну, как, скажем, быть, если тебе вдруг предложили роль священника? У меня была такая роль, так я три месяца в церковь ходил. Познакомился с молодыми священниками, запоминал их интонации, жесты, манеры. Актер должен всегда опираться на жизнь, изучать ее — только в этом случае он может создать достоверный образ.

Получив предложение сыграть роль Александра Белова (Юхана Вайса), я, прежде всего, постарался проникнуться атмосферой, в которой жил и действовал мой герой, подробно изучил события тех десяти лет, немыслимо отразившиеся на его мировосприятии, характере. Читал и перечитывал Хемингуэя, Эренбурга, Симонова, Бондарева и многих других писателей, отразивших время, привлечение внимания В. Кожевникова в романе «Щит и меч». Взялся за изучение немецкого языка, обычаев, дисциплинарных требований — всего того наиболее типичного, что позволило бы мне точно и убедительно воссоздать образ офицера немецкого рейха. Все это, конечно, помогло в работе, но самым большим подспорьем оказались для меня встречи с прототипами Белова — советскими разведчиками, работавшими в годы войны на территории гитлеровской Германии.

Думаю, что если мне и удалась эта роль, то, более всего, благодаря большой работе, проделанной в период, предшествующий съемкам.

— Несколько слов о том, как Вы пришли на сцену.

— Первую свою роль я сыграл в шестом классе в инсценировке по повести Аркадия Гайдара «Тимур и его команда».

Потом я ушел в кислородно-сварочном техникуме, куда поступил после окончания ремесленного училища. Здесь был хороший драматический кружок, и я принимал в его работе самое активное участие. Именно в те годы и «заболел» театром. После окончания, несмотря на то, что меня оставляли в техникуме, решил поступать в училище имени Шуккина при Малом театре. К моему удивлению, поступил с первой попытки. В дальнейшем спектакле «Оптимистическая трагедия» я исполнил роль Сиплого, и... получил приглашение на работу сразу из двадцати семи театров страны.

— А первая роль в кино?

— Впервые снялся на четвертом курсе в курсовой работе Андрея Тарковского «О курских саперах». Фильм этот снимался по заказу телевидения и рассказывал о событиях реальных: в 1958 году в одном из районов Курска были обнаружены бомбы, сохранившиеся с войны. Положение было критическим — в любую минуту город мог взлететь на воздух. Трое суток работали в этом районе саперы и ликвидировали опасность.

С фильмом этим у меня связаны любопытные воспоминания. Я играл в нем роль водителя бронетранспортера — роль человека, который вывез за город смертоносный груз. За все экранное время меня должны были снять крупным планом лишь раз. Приняв на борт бомбы, герой мой по роли говорил капитану: «Ну, я поехал...». И все. Дальше на экране был только бронетранспортер, медленно ползущий по пустынному городу.

Когда озвучивали фильм, у меня все не получалось это самое «Ну, я поехал». Тарковский целых три суток заставлял меня повторять одну и ту же фразу. Я и дома всем надоед, все твердил: ну, я поехал, ну, я поехал.

Веру, было, в себя потерял — какой из меня актер, думал, если я трех слов не могу как следует выговорить. Наконец, один

из вариантов понравился Тарковскому. Помню, как это было: я очень устал, торопился домой, и уже на улице, прощаясь, по обыкновению сказал: «Ну, я поехал...».

Тарковский был рядом, и я, как вы догадываетесь, никуда не поехал...

— Расскажите, пожалуйста, о Вашей последней работе.

— Я давно мечтал испытать свои силы в режиссуре. Осуществить это помог мне Василий Макарович Шукшин. Два года назад он предложил мне осуществить на радио постановку по мотивам своего киносценария, называвшегося очень красиво: «Позови меня в даль светлую». Глазные роли в этой радиопостановке должны были сыграть Василий Макарович вместе со своей женой Лидией Федосеевой.

Я до сих пор не могу поверить в смерть Шукшина. Все кажется — он жив, он есть, просто куда-то уехал. И все-таки работу в марте прошлого года мы начали без него. Роль, предназначенную Шукшину, исполнил народный артист СССР, Михаил Ульянов.

До этого мы с Лидией Федосеевой участвовали в радиопостановке по одноактной пьесе Вампилова «Дом окнами в поле», которая, кстати, репетируется сейчас в нашем театре. Если вы когда-нибудь услышите по радио «Дом окнами в поле», не выключайте — это первая работа Лидии Федосеевой после пережитой трагедии. А вторая — в первой моей режиссерской работе, радиопостановке «Позови меня в даль светлую», где она сыграла, по моему, одну из лучших своих ролей.

— Каковы Ваши впечатления от Армении?

— Я здесь уже второй раз. Два года назад снимался в фильме ленинградского режиссера Виталия Мельникова «Ксения, любимая жена Федора». Снимали мы эту ленту на строительстве Армянской атомной электростанции. Именно тогда, считаю, по-настоящему познакомился с Арменией и ее людьми. Мы подружались со многими молодыми строителями атомной. Это замечательные ребята, простые, трудолюбивые, мужественные. В таком окружении работать было приятно и интересно.

— И последний вопрос: если бы у актеров были девизы, какой бы Вы себе выбрали?

— На сцене и экране — быть достоверным.

Беседу записал В. НАЗАРЯН.